

Глава клана Камо с первого взгляда показался Накахаре Яёи насквозь фальшивым. Сдерживая неприязнь, юноша ограничился сухим кивком и самым будничным приветствием:

— Здравствуйте.

— Твоё имя ведь Накахара Яёи? — с вежливой улыбкой поинтересовался глава клана.

— Да.

— Позволишь спросить, как зовут твоих родителей?

От этого вопроса Яёи словно иголкой укололо. Он мгновенно подобрался и настороженно вскинул голову.

Клан Камо входил в священную тройку великих семей, и если уж Годжо Сатору знал о благородном происхождении Яёи, то и его здешний собеседник наверняка был в курсе. Подобный расспрос в лоб попахивал откровенной провокацией. Яёи предпочёл промолчать, демонстративно игнорируя вопрос.

Подобный допрос, напоминавший проверку документов на посту, переходил все границы приличия. Камо Хироки даже растерялся. В его представлении глава клана всегда славился безупречными манерами и знал, что и кому говорить. Но сегодня, стоило им встретить Яёи, глава клана словно потерял голову от непонятого возбуждения, начисто позабыв о такте.

Хироки поспешил разрядить обстановку:

— Дядя, вы ведь собирались подарить господину Накахаре проклятое оружие? Мне так любопытно, что же это за вещь. Можно и мне краем глаза взглянуть?

Эти слова отрезвили главу Камо. Заметив, как напрягся Яёи, он решил не перегибать палку. Мягко улыбнувшись, мужчина поднялся, взял стоящую рядом шкатулку из темного палисандра и подошёл к юноше. Коробка была запечатана воощенной бумагой, а на её крышке красовалась искусная резьба в виде хризантем сорта Исэ.

Сорвав воощенную печать, хозяин дома неторопливо произнёс:

— Яёи, это «Око Бодхи» — ценнейший артефакт, который наш клан оберегал многие годы. Полагаю, он идеально подойдёт для твоей проклятой техники.

Он приоткрыл крышку, и наружу брызнуло мягкое изумрудное сияние, закружившееся в просторном зале мириадами крошечных светлячков. Внутри, на подушечке из черного бархата, покоился крупный овальный камень густо-зелёного цвета. Оправленный в чёрное серебро самоцвет крепился к изящной тонкой цепочке, предназначенной для ношения на шее.

Яёи не обладал «Шестью Глазами» и не мог мгновенно оценить силу артефакта, но богатый геймерский опыт подсказывал ему простое правило.

«Раз вещь прорисована до мельчайших деталей и снабжена кучей мерцающих спецэффектов — это стопроцентный SSR-ранг, никак не меньше».

Глава Камо бережно протянул шкатулку юноше:

— Прими мою искреннюю благодарность за спасение Хироки. Пусть эта скромная безделица послужит знаком признательности.

Яёи принял дар и сухо обронил дежурную фразу:

— Вы излишне щедры.

К слову, это была единственная вежливая речевая формула, которую Яёи вообще знал. Обычно он бросал её ледяным тоном, забирая у разгромленных конкурентов контрабанду, отчего у выживших мафиози от бессильной ярости едва зубы не крошились.

Глава клана повернулся к племяннику и с лёгким укором покачал головой:

— Хироки, вы оба носите первый ранг, но пропасть между вами огромна. Яёи в одиночку одолел проклятие особого ранга. Тебе стоит усерднее практиковаться в «Манипуляции кровью».

Хироки виновато опустил глаза:

— Господин Накахара невероятно силён. Мне до него далеко.

— Вы уже пробовали спарринговаться? — поинтересовался мужчина.

— Э? Нет... Мы ведь знакомы от силы часа три, а потом сразу началась игра, — ответил юноша.

Яёи молча слушал их препирательства, чувствуя, что разговор сворачивает куда-то не туда. Неспроста хозяин дома принял их именно в тренировочном зале, да ещё и завёл речь об уровне сил.

«Сейчас предложит подраться».

Догадка подтвердилась мгновенно.

Глава клана благодушно улыбнулся:

— Разве у вас есть дела на вторую половину дня? Коль скоро вы свободны, почему бы не устроить дружеский поединок прямо здесь? Пусть Яёи преподаст тебе пару уроков.

Тон мужчины оставался мягким и непринуждённым, однако за мнимым дружелюбием крылась фальшь. Все эти церемонии и подарки были лишь прелюдией. Настоящая цель визита заключалась именно в спарринге.

«Вот оно что. Старик просто хочет прощупать меня, как и все эти паршивые старейшины из Главного совета. Ему до смерти любопытно, в чём суть моей проклятой техники».

Самому Яёи было плевать на чужое любопытство. Проблема заключалась в другом: его разрушительная мощь была слишком велика. Стоило ему увлечься в бою с Хироки, и этот простодушный парень гарантированно превратился бы в фарш прямо на глазах у своего дяди.

«Далеко не каждый обладает "Безграничностью", как Годжо Сатору, способной сожрать любой урон».

Яёи недовольно нахмурился.

Хироки вовремя заметил его недовольство и поспешил вставить слово:

— Дядя, боюсь, это плохая идея. Мы с господином Накахарой вчера весь день зачищали город от проклятий и сейчас едва на ногах стоим. Спарринг в таком состоянии не пойдёт на пользу.

Лицо главы клана на мгновение омрачилось разочарованием.

— Вот как? Жаль, очень жаль, — со вздохом покачал он головой. — А я-то надеялся, что Яёи покажет тебе, как правильно концентрировать проклятую энергию для «Чёрной Вспышки».

Раз уж этот игровой персонаж расщедрился на ценный артефакт высшего ранга, Яёи счёл нужным сделать ответный жест вежливости.

— Спарринг ни к чему, но я могу просто продемонстрировать «Чёрную Вспышку», — ровным тоном произнёс он.

— Продемонстрировать? — Глава клана прищурил узкие тёмные глаза. — Прямо сейчас? Здесь?

— Да.

Хироки уставился на него во все глаза:

— Господин Накахара, вы можете вызывать «Чёрную Вспышку» по собственному желанию?!

— Ну да, — немного помешкав, кивнул Яёи. — А что в этом такого? Ты так удивлён.

— Это не просто удивление... — Хироки ошарашенно покачал головой. — Получается, во время тестирования вы тоже применили её осознанно?

— Да.

В отличие от личных проклятых техник, «Чёрная Вспышка» не была врождённым даром. Это явление считалось чистой случайностью, редчайшим феноменом концентрации энергии на доле секунды, и до сих пор ни один маг во всем мире не умел вызывать его умышленно. Способность контролировать этот процесс означала либо колоссальный, почти безграничный запас проклятой силы, либо запредельные физические показатели.

Пока ошеломлённый Хироки пытался переварить услышанное, Яёи неторопливо поднял руку, соединив кончики большого и указательного пальцев. Примерно в двадцати метрах от них, у дальней стены додзё, ровным строем свисали тяжёлые тренировочные мешки с песком.

Раздался негромкий щелчок.

Пальцы Яёи разошлись, и на кончиках его ногтей полыхнул веер смоляно-чёрных искр. Этот тихий звук, едва различимый в просторном зале, внезапно породил колоссальный воздушный вихрь. Свирепый порыв ветра ударил по залу, взметнув полы их одежды. Тёмно-лиловое хаори главы клана яростно захлопало на ветру.

Не успели Хироки с дядей прижать ладонями взметнувшиеся ткани, как тишину додзё разорвал громоподобный хлопок.

Вскинув глаза, они замерли от изумления.

Два висящих вдалеке мешка лопнули, словно перезрелые арбузы. Кожаная обшивка разлетелась в клочья, а песок и опилки дождём хлынули на деревянный пол.

А ведь юноша всего лишь щёлкнул пальцами с расстояния в двадцать метров.

Поражённый Хироки затаил дыхание и робко покосился на дядю, желая увидеть его реакцию. Увиденное заставило парня похолодеть.

Глава клана не просто смотрел на Яёи — он пожирал его взглядом, полным безумной, почти плотоядной жажды. В расширившихся глазах мужчины проступила сетка лопнувших капилляров, а лицо исказилось от нездорового вожделения.

В душе Хироки шевельнулся липкий страх.

«Это мой дядя...»

Этот человек приходился ему родным дядей по отцовской линии. Всё детство Хироки прошло под его опекой, и мальчик искренне любил доброго, заботливого родственника. Но сейчас перед ним стоял абсолютно чужой, пугающий незнакомец с чудовищным оскалом фанатика.

Почувствовав на себе взгляд племянника, глава Камо резко повернул голову. Наваждение

рассеялось в долю секунды — лицо мужчины мгновенно разгладилось, приняв привычное благообразное выражение. Он вновь вежливо и невозмутимо смотрел на Яёи, словно секунду назад его взор не пылал одержимостью.

Всё произошло настолько стремительно, что Хироки озадаченно моргнул, гадая, не померещилось ли ему это в полумраке зала.

Яёи опустил руку и повернулся к спутнику:

— Камо, ты успел рассмотреть траекторию?

Тот виновато почесал затылок:

— Если честно... нет. Только саму вспышку и заметил.

Получив желаемое зрелище, глава клана заметно охладел к гостям. Он ещё пытался поддерживать вялый разговор с племянником, но его скука была слишком очевидной. Впрочем, время от времени его взгляд, точно сорвавшийся с привязи воздушный змей, вновь и вновь безвольно соскальзывал к фигуре Яёи, заставляя последнего испытывать крайнее неудобство.

Хироки, умевший тонко чувствовать атмосферу, поспешил откланяться:

— Дядя, раз все дела улажены, мы, пожалуй, пойдём. Не смеем вас задерживать.

— Ступайте, — отстранённо улыбнулся тот.

Странное, даже жутковатое поведение главы клана не давало Яёи покоя всю дорогу до ворот. Юноша привык держать подозрения при себе, а вот Хироки, напротив, не умолкая делился тревогами:

— Дядя сегодня сам на себя не был похож. С чего бы ему расспрашивать о твоих родителях? Раньше за ним такого любопытства не водилось...

Яёи лишь молча кивнул — у него тоже не было ответов.

— Ай, ладно, голову только забивать, — отмахнулся Хироки. — Управляющий уже заждался, едем обратно в колледж.

— Идём.

Они вновь пошли через тенистый внутренний сад, огибая изящные изгибы крытой галереи. Вокруг благоухали пышные кусты летних цветов, и Яёи невольно замедлил шаг, любуясь пейзажем. Хироки послушно подстроился под его темп.

За очередным поворотом они наткнулись на слуг, тащивших под руки бесчувственного подростка. Мальчик выглядел скверно: его штанины взмокли от крови, а вокруг ран клубились чёрные нити остаточного проклятия.

Хироки встревоженно бросился наперерез:

— Что стряслось?

Слуги поспешно склонили головы в приветствии:

— Молодой господин, он тренировался на полигоне и попался под зубы проклятию третьего ранга.

Хироки прикусил палец до крови и, склонившись над раненым, с помощью «Манипуляции кровью» быстро выжег чужеродную заразу.

— Немедленно везите его к врачу. Живее!

— Будет исполнено! — Слуги бережно подхватили пострадавшего и поспешили прочь.

Проводив их взглядом, Яёи спросил:

— Камо, что за полигон они упомянули?

Хироки, взволнованно смотревший вслед удаляющейся группе, обернулся:

— А, это наши подземные вольеры. Клан специально содержит там проклятых духов разных рангов, чтобы молодые маги могли оттачивать свои техники в безопасных условиях.

«Содержат проклятий для тренировок?»

Яёи искренне не понимал этой логики. Города кишели нечистью — за одно только утро они встретили в Киото больше десятка тварей. Если молодым магам Камо так нужна практика, почему бы просто не брать официальные задания Главного совета? Зачем разводить монстров под собственным домом?

Заметив недоумение на лице товарища, Хироки смущённо опустил голову и тихо пояснил:

— Те, кто проходит обучение внутри клана, не участвуют в реальных зачистках. Они тренируются только на усадьбе, под присмотром старейшин.

Яёи опешил. На дворе стояло лето — пик активности проклятий, когда каждая рабочая сила на счету. Студенты колледжа ежедневно рисковали жизнями на передовой, пока изнеженная элита из благородных семей развлекалась безопасными играми в тепличных условиях.

Это казалось верхом абсурда. В Портовой мафии царила жесточайшая дисциплина, но если бы хоть один командир вздумал прятаться в бункере, отправляя под пули новобранцев, Мори Огай скормил бы его собакам в тот же день.

Яёи не стал развивать скользкую тему, чтобы не смущать спутника ещё сильнее. До самых ворот они шли в полном молчании.

В кармане Яёи звякнул телефон. Пришло сообщение от Гето Сугуру:

****[Сугуру: Яёи, у тебя всё в порядке? Как тебя приняли в клане Камо?]****

Рассказывать о странностях здешнего хозяина не имело смысла — это лишь породило бы ненужную тревогу.

Яёи быстро набрал ответ:

****[Яёи: Всё отлично. Проклятое оружие у меня, уже еду обратно.]****

Ответ прилетел почти мгновенно:

****[Сугуру: Ну и славно.]****

А следом за ним — ещё одно сообщение:

****[Сугуру: Вообще-то, написать тебе меня заставил Сатору. Ужасно переживал, что эти лицемеры выкинут какую-нибудь глупость.:P]****

«Сатору... переживал за меня?»

Глядя на экран, Яёи ощутил, как в груди разливается странное, щемящее тепло. Чувство было совершенно новым, непонятным, но за удивлением отчётливо угадывалась робкая, согревающая радость.

У самых ворот их уже поджидали автомобили и сопровождающие. Времени на долгие размышления не осталось, и Яёи поспешил задвинуть нежданное волнение поглубже в подсознание.

Дорога до школы пролетела незаметно.

Утренняя поездка оказалась на редкость продуктивной. В левой руке Яёи сжимал заветный футляр с «Оком Бодхи», а «Бестеневая алебарда», припрятанная во внутреннем кармане куртки, мерно покачивалась в такт шагам, задевая корпус телефона.

С самого отъезда из усадьбы Хироки выглядел мрачнее тучи. Он то и дело бросал на Яёи нерешительные взгляды, словно силился сказать что-то важное, но никак не решался нарушить молчание.

Когда они проходили по тропинке вдоль берега озера, Хироки внезапно замер, сжав кулаки, и выпалил на одном дыхании:

— Господин Накахара! На самом деле... на прошлой неделе отец велел мне сблизиться с вами во время этих соревнований. Ему нужно было в деталях разузнать о вашей проклятой технике. Это приказ Главного совета — они собирают на вас досье.

Сбросив с души этот неподъёмный груз, парень облегчённо выдохнул. Раз уж самая постыдная тайна была раскрыта, подбирать слова дальше стало куда легче.

Не давая Яёи вставить ни слова, он горячо затараторил:

— Вы ведь понимаете, что врождённая техника для любого мага — это главный козырь? Её ни в коем случае нельзя раскрывать посторонним. Стоит врагам разузнать подробности, и они без труда подготовят контрмеры, чтобы полностью вас нейтрализовать!

Пазл в голове Яёи мгновенно сложился.

«Так вот в чём дело».

После его проверки на ранг старейшины Главного совета смекнули: юноша с мизерным запасом энергии играючи стирает в порошок перворанговых проклятий. Решив, что он утаивает истинную природу своего дара, верхушка магов попыталась вывести правду через подставного сверстника.

Разговаривая, они незаметно подошли к жилому корпусу — до деревянной террасы оставалось не больше десятка шагов.

Вспомнив вчерашнее, чересчур навязчивое дружелюбие Хироки, Яёи наконец избавился от мучивших его подозрений.

— Теперь понятно, — спокойно резюмировал он. — Накануне ты так лип ко мне исключительно из-за отцовского поручения.

— Что?! — Хироки от ужаса округлил глаза. Меньше всего он ожидал подобных выводов. — Нет-нет, всё совсем не так, господин Накахара!

Он заметался вокруг Яёи, отчаянно жестикулируя:

— Клянусь, у меня были личные мотивы! Я пересматривал запись вашего экзамена... вы безумно крутой, я правда восхищаюсь вами! Это чистая правда, умоляю, поверьте мне!

Яёи пристально взгляделся в его лицо. Убедившись, что парень не лжёт и действительно рассказывает, он мягко произнёс:

— Успокойся. Я не сержусь на тебя.

Хироки виновато шмыгнул носом, собираясь выдать очередную тираду в своё оправдание, но вдруг осёкся на полуслове, уставившись куда-то за спину собеседника.

Яёи недоуменно обернулся и проследил за его взглядом. На самом краю залитой солнцем террасы сидел Сатору.

Тот мучился бессонницей всю ночь и проспал до полудня, поднявшись с постели от силы полчаса назад.

Едва разлепив веки, Сатору первым делом вытряс душу из Сугуру, заставив того написать Яёи, и лишь после этого соизволил умыться и почистить зубы. Теперь он лениво грелся на веранде, созерцая озёрную гладь.

И надо же было такому случиться, что идиллия оборвалась столь досадным зрелищем.

Сатору не просто застал возвращение Яёи под ручку с этим клановым выскочкой — безупречный слух позволил ему расслышать каждое слово их беседы.

Сейчас он сидел, подперев подбородок ладонью, и буравил сладкую парочку тяжелым, полным яда и обиды взглядом.

<http://bllate.org/book/19457/2004573>